

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ОБЪЕКТА В МНОГООБЪЕКТНЫХ СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2018 г. Е. Н. Карбанова

Научно-исследовательский институт Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва
E-mail: karabanova.agprf@gmail.com

Поступила в редакцию: 27.11.2016 г.

В статье рассмотрено понятие объекта преступления, проанализированы сложившиеся в теории уголовного права взгляды на его содержание и классификацию. Обосновывается правильность аксиологической концепции объекта преступления. Освещены вопросы соотношения понятий “объект преступления” как элемент и как признак состава преступления. В результате автор приходит к выводу о нецелесообразности выделения в теории и в правоприменительной практике факультативного объекта преступления. Предлагается авторское определение объекта в многообъектном составе преступления, а также основного и дополнительных объектов преступления.

Ключевые слова: многообъектный состав преступления, основной объект преступления, дополнительный объект преступления, факультативный объект преступления.

DOI: 10.7868/S0132076918060033

Объект (от лат. *objectum* — бросаю вперед, противопоставляю) означает то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира; явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание¹. Объект противопоставляется субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности². В философии категория “объект” обозначает то, на что направлена активность субъекта³. В науке уголовного права под объектом преступления понимается то, на что посягает его субъект, чему причиняется или может быть причинен вред⁴. Объект отличается от реальности, поскольку последняя, не вступая в отношение с субъектом, не приобретает свойств объекта, поэтому объект преступления возможен лишь во взаимоотношении с его субъектом. Кроме того, качеством объективного может обладать и представление воображения, хотя оно и не соответствует никакому реальному объекту⁵ (такой вид субъектно-объектных отношений имеет место при посягательстве на негодный или отсутствующий объект).

В отечественной науке масштабные исследования объекта преступления начались в советский период и продолжают до сих пор. Концепция объекта преступления, его взаимосвязь с другими элементами состава, установление объекта посягательства при квалификации содеянного — эти вопросы постоянно находятся на острие юридической дискуссии. От их решения зависят тенденции в правоприменительной практике. Названные проблемы приобретают специфическое преломление в срезе исследования многообъектных преступлений.

Ученые-правоведы единодушно признают наличие специфики преступлений, обусловленной сложной структурой их объектов. Так, еще в середине XX в. основоположник отечественной теории объекта преступления Б.С. Никифоров на примере разбоя отмечал, что характер этого деяния заключается в посягательстве не только на собственность, но и на личность потерпевшего. «Бывает, что средством завладения имуществом при разбое, — писал ученый, — является лишение потерпевшего жизни или причинение ему тяжких телесных повреждений. В этих случаях момент посягательства на личность выступает на первый план, в значительной мере заслоняя характер разбоя как преступления против личной собственности»⁶. Ныне многообъектных составов преступлений стало гораздо

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 401.

² См.: *Большая Советская Энциклопедия*: в 30 т. Т. 18 / под ред. А.М. Прохорова. М., 1974. С. 765.

³ См.: *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. Т. 3. М., 2001. С. 136.

⁴ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2008. С. 306.

⁵ См.: *Декарт Р.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 340.

⁶ *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 170, 171.

больше, чем в уголовном законодательстве советского периода. Их социальная и правовая природа требует серьезного научного осмысления.

В учебной юридической литературе объекты преступлений традиционно классифицируются “по горизонтали” на основной, дополнительный и факультативный. При этом подчеркивается, что такое деление осуществляется на уровне непосредственного объекта⁷. Между тем подобная классификация объектов преступлений имеет как последователей, так и противников. В числе последних – В.К. Глистин, считавший, что “концепция дополнительных и факультативных объектов возникла вследствие того, что ее авторы отказались от понимания объекта как определенной целостности”⁸, и С.В. Землюков, по мнению которого объект является единым, включающим в себя два равнозначных и взаимообусловленных понятия⁹.

Полагаем, что объект преступления, как и любой другой элемент его состава, действительно един. Элементы *corpus delicti* имеют сложную структуру и представляют собой систему признаков, о чем всегда указывается при описании объективной или субъективной сторон преступления, но часто забывается при характеристике объекта. Между тем объект преступления как элемент состава образуют такие обязательные признаки, как одно или несколько правовых благ¹⁰, на которые направлено посягательство. Иными словами, считаем, что объект применительно к составу преступления имеет два значения – широкое и узкое. В широком смысле он обозначает один из четырех элементов в системе *corpus delicti*, а в узком – один из внешних признаков состава преступления, характеризующих то, на что посягает субъект. В однообъектных составах преступлений эти значения объекта совпадают.

Таким образом, устоявшаяся в доктрине уголовного права позиция, в соответствии с которой объект преступления следует рассматривать в значении объекта совершенного деяния и в значении элемента состава преступления, является

несовершенной и нуждается в дополнении, поскольку термин “объект преступления” может также употребляться как *признак состава преступления, группа которых образует одноименный элемент многообъектного состава преступления*.

Исходя из изложенного, приходим к выводу, что в многообъектных составах объект преступления в широком смысле следует понимать как *один из четырех элементов состава преступления (наряду с объективной стороной, субъектом и субъективной стороной), образованный двумя и более самостоятельными правовыми благами (признаками состава преступления), на которые посягает субъект*. Объект как элемент многообъектного состава преступления сконструирован по принципу полинуклеарности (от лат. *nucleus* – ядро), т.е. представляет собой систему объектов – признаков преступления, в которой каждый из них является самостоятельной структурной единицей без образования на их основе единого комплексного правового блага.

Выработанный нами дуалистический подход к природе объекта в составе преступления показывает несостоятельность классификации объектов, рассматриваемых в качестве элемента состава, по “горизонтали”. Подобная классификация применима лишь к объектам – признакам преступления и представляет научный и практический интерес именно в этом ключе.

Вопрос о соотношении указанных признаков в *corpus delicti* является дискуссионным. Широкое распространение получило мнение, что “основным непосредственным объектом преступления являются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение, а дополнительным – общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом”¹¹. Однако сущность многообъектных преступлений заключается в их дуалистической природе, а не в акценте на один из объектов преступления. Так, посягательство на жизнь судьи в связи с осуществлением правосудия является собой “симбиоз” посягательства на интересы правосудия и посягательства на человеческую жизнь. Сущность данного преступления не изменится, если законодатель переместит в неизменном виде норму, закрепленную

⁷ См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления: сб. науч. тр. Вып. 10. Свердловск, 1968. С. 203; Винокуров В.Н. Объект преступления. М., 2015. С. 36; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015 // СПС “КонсультантПлюс”; и др.

⁸ Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 76.

⁹ См.: Землюков С.В. Классификация объектов и последствий преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Красноярск, 2000. С. 14, 15.

¹⁰ Автор является сторонником аксиологического (ценностного) подхода к определению сущности объекта преступления.

¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 110; Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. М., 2015. С. 26.

ныне в ст. 295 “Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование” УК РФ, в гл. XVI УК, содержащую составы преступлений против жизни.

При характеристике многообъектных преступлений применяется иногда такое выражение, как “попутное” причинение вреда дополнительному объекту или его “попутная” уголовно-правовая защита¹². В этой связи рядом ученых высказано суждение о несправедливости оценивать жизнь человека как дополнительный объект преступления в специальных составах убийства (ст. 277, 295 и 317 УК РФ), поскольку такой подход формирует мнение, что законодатель рассматривает жизнь человека как менее значимый, чем другие правовые блага, объект уголовно-правовой защиты¹³.

Вряд ли такое опасение оправданно. Признавая существование двуобъектных преступлений, проф. А.В. Наумов верно отметил, что “вопрос о том, какой именно объект является основным, а какой — дополнительным, решается в зависимости не от важности правоохраняемого блага, а от его связи с родовым объектом”¹⁴. О.С. Капинус придала этому утверждению практическую значимость: “Такая расстановка акцентов... необходима для определения направленности умысла и, как следствие, для правильной квалификации преступного деяния”¹⁵.

Анализ сущности объекта преступления и его юридического значения свидетельствует о том, что говорить о “попутной” уголовно-правовой охране того или иного правового блага или о “попутном” причинении вреда объекту уголовно-правовой охраны недопустимо. В многообъектных составах преступлений посягательство на одно правовое благо выступает способом посягательства на другое правовое благо. Причем в ряде многообъектных составов преступлений посягательство на дополнительный объект преступления является способом посягательства на основной объект (например, составы сложных насильственных преступлений (ст. 317, 318 УК РФ), в других же, наоборот, посягательство на основной объект влечет причинение вреда дополнительному объекту — составы сложных служебных преступлений (ч. 3 ст. 139 УК РФ).

По мнению проф. Н.Ф. Кузнецовой, отождествлявшей понятия “дополнительный” и “факультативный” объекты преступления, данные объекты “чаще всего входят в систему непосредственного объекта как его подсистемы”¹⁶. Возражая против выделения дополнительного или факультативного объекта, автор приводила в пример составы преступлений, в которых в качестве объекта выступает кумулятивное правовое благо, например реализация функций правосудия при избрании меры процессуального принуждения в составе незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ). В этом случае выделение дополнительного объекта в виде личной свободы человека действительно нецелесообразно, поскольку названное правовое благо, аккумулированное в реализацию функций правосудия, утрачивает свою самостоятельность. “Расщепление” кумулятивного объекта может привести к квалификационным ошибкам. Однако нельзя согласиться с приведенной позицией применительно к объекту преступления, сконструированному по принципу полинуклеарности.

Такие составы, как, например разбой, Н.Ф. Кузнецова называла “составами с двумя непосредственными объектами”, именуя последние “первым” и “вторым” объектами, и отказывалась признавать второй объект дополнительным, поскольку “он является непосредственным”. Возражение у автора вызывало также выделение дополнительного объекта в составах преступлений, “квалифицированных вторым, более тяжким последствием”, например повлекших смерть по неосторожности¹⁷.

Данная позиция небеспочвенна. Проблема заключается в том, что в логике категорий “основной” и “дополнительный” определяют принцип соотношения объектов окружающей действительности, в соответствии с которым один (“основной”) является наиболее важным, существенным, главным по отношению ко второму объекту (“дополнительному”). Отрицая в принципе возможность деления объектов совершенного преступления на основной и дополнительный, мы, тем не менее, допускаем ее применительно к объектам преступления, выступающим признаками состава преступления, поскольку, как справедливо отмечал акад. В.Н. Кудрявцев, в отличие от конкретного преступления, состав преступления “есть объективно существующая структура преступлений данного вида, формулируемая в виде

¹² См.: Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. М., 2015. С. 18.

¹³ См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 36.

¹⁴ Наумов А.В. Указ. соч. С. 308.

¹⁵ Капинус О.С. Объект преступления при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовная ответственность и проблемы исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2009. С. 26.

¹⁶ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 172.

¹⁷ См.: там же. С. 300, 301.

абстрактных понятий и описываемая в диспозициях уголовно-правовых норм”¹⁸.

Нормы, закрепляющие составы преступлений, сгруппированы в уголовном законе по главам и разделам в соответствии с иерархической классификацией объектов посягательства. При одномерной классификации объектов преступлений в ней может участвовать только один из объектов, указанных в качестве признака *corpus delicti*. Именно его в теории уголовного права принято называть “основным”. Другой объект (реже – другие объекты), выступающий признаком состава преступления, чаще всего называют “дополнительным”.

При таком подходе выделение основного и дополнительного объектов оправданно: соотношение категорий “основной” и “дополнительный” как “главное и неглавное”, “существенное и несущественное” преломляется не к иерархической значимости защищаемых посредством уголовного закона социальных ценностей, а к значимости объекта преступления для классификации составов преступлений и как следствие – для структурирования Особенной части УК РФ. В соответствии с принципами таксономии (учения о классификации) основной объект является общим признаком элементов, объединенных в множество. В качестве элементов, объединяемых в множества, мы рассматриваем составы преступления, закрепленные в нормах уголовного закона, сгруппированных по главам и разделам Особенной части УК РФ.

Следует отметить, что в научных трудах, где допускается деление объекта преступления на “основной” и “дополнительный”, отсутствует единообразие в понимании последнего. Ситуация усугубляется еще и введением в научный оборот понятия “факультативный объект”, поскольку возникает вопрос о его разграничении с понятием “дополнительный объект”. По этой проблеме сформулированы несколько основных точек зрения.

Одни ученые делают акцент на факт закрепления объекта преступления в качестве признака его состава. Отмечается, что дополнительный непосредственный объект всегда указан в уголовно-правовой норме наряду с основным, непосредственным объектом. Что касается факультативного объекта, то “это конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления, однако в рамках этого состава преступления такой объект не предусмотрен”¹⁹. Данная

позиция неприемлема в практическом отношении и недостаточно убедительна с точки зрения теории. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Иные признаки совершенного деяния, лежащие за рамками состава, либо требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки, либо не влияют на квалификацию.

Другие авторы исходят из того, что “отличие дополнительного объекта от факультативного состоит в том, что дополнительный объект находится всегда в рамках основного состава, предусмотренного конкретной статьей УК, а факультативный упоминается в квалифицированных составах”²⁰, отмечается, что “факультативный объект может превратить простой основной состав в квалифицированный”²¹. Из приведенных высказываний явно просматривается стремление придать факультативное значение квалифицированному составу преступления. Такой подход означает признание в качестве факультативных тех признаков объективной или субъективной стороны преступления, которые содержатся не в основном, а квалифицированном составе, что идет вразрез с традиционным пониманием основных и факультативных признаков состава преступления.

В отечественной науке уголовного права преобладает мнение, что дополнительный объект может быть как необходимым (обязательным), так и факультативным. Обосновывая такое деление, проф. А.В. Наумов пишет: “Необходимый (обязательный) дополнительный объект всегда связан с причинением ему того или того вреда соответствующим преступным посягательством (либо с угрозой причинения такого вреда). Факультативному же объекту вред может и не причиняться (либо он может быть не поставлен под угрозу причинения вреда)”²². Существует мнение, что “факультативный объект не является обязательным признаком состава преступления”²³ или “каждый из дополнительных объектов преступления (изложенных в альтернативной форме), имея самостоятельную правовую защиту, рассматривается как факультативный, так как в конкретном случае совершения преступления ущерб может быть нанесен только

¹⁸ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 43.

¹⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2002. С. 116.

²⁰ Черняков А.Г. Непосредственный объект производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта немаркированных товаров и продукции // Общество и право. 2010. № 2. С. 135–137.

²¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (Части Общая и Особенная). М., 2015. С. 42.

²² Наумов А.В. Указ. соч. С. 308.

²³ Уголовное право России. Общая часть / под ред. О.С. Капитулус. М., 2015. С. 130.

какому-либо одному из перечисленных объектов или не причинен им вообще”²⁴.

Исключение факультативного объекта из числа самостоятельных признаков объекта состава преступления представляется обоснованным. Верно подмечено авторами также и то обстоятельство, что дополнительный объект может быть изложен в альтернативной форме. Вместе с тем определение альтернативно указанных дополнительных объектов как факультативных нельзя признать правильным, поскольку прилагательное “факультативный” означает необязательный, служащий для дополнительной специализации²⁵. Необязательным в таких составах является лишь одновременное наличие всех дополнительных объектов преступления.

В настоящее время данная проблема перестала быть сугубо теоретической. Квалификация содеянного при конкуренции общей и специальной норм, нормы-целого и нормы-части, возможность или невозможность прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим — эти и некоторые другие проблемы зачастую нельзя разрешить без опирающегося на доктрину анализа законодательного построения объекта преступления. Изучение судебной практики показало, что вопрос структуры объекта все чаще становится предметом рассмотрения судов, доводы мотивировочной части принимаемых решений нередко базируются на выделении основного, дополнительного и даже факультативного объектов. К слову, термин “факультативный объект преступления” в правоприменительной практике употребляется по-разному. Так, делаются попытки признать в качестве такового общественный порядок в составе побоев, совершенных из хулиганских побуждений (ст. 116 УК РФ); здоровье ребенка в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК; здоровье, телесную неприкосновенность и отношения собственности в составе хулиганства (ст. 213 УК); жизнь и здоровье потерпевшего в составе преступления, предусмотренного п. “в” ч. 3 ст. 286 УК; права и интересы личности в преступлениях, предусмотренных ст. 306, 315 УК РФ²⁶.

В некоторых судебных решениях находят отражение сразу три объекта преступления — основной, дополнительный и факультативный. Так,

отмечается, что состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 “Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств” УК РФ, имеет несколько объектов. Основным из них являются отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, дополнительным объектом — здоровье человека, факультативным объектом — отношения собственности²⁷. Такая позиция суда представляется более чем спорной.

Встречается указание на факультативный объект не в составе преступления, а в конкретном посягательстве. Например, при избрании вида и размера наказания подсудимому М. за совершение им преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ, суд учел “наличие наряду с основным (здоровье населения и общественная нравственность) еще и факультативного объекта посягательства — установленного порядка отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы”²⁸. Вместе с тем в составах преступлений, закрепленных в ст. 228 “Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества” УК РФ, такой признак отсутствует.

Налицо отсутствие единообразного понимания факультативного объекта преступления как учеными, так и практиками. Между тем из п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” следует, что объект преступления определяет характер общественной опасности преступления, а ее степень устанавливается судом в зависимости уже “от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла или неосторожности”.

В названном постановлении справедливо отмечено, что характер общественной опасности деяния определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. Анализ судебной практики показал,

²⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова; Семернева Н.К. Указ. соч. С. 39.

²⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 779.

²⁶ См.: Постановление Президиума Приморского краевого суда от 13 января 2012 г.; Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 2 декабря 2014 г. Дело № 22-8096/2014; Апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия от 25 августа 2015 г. Дело № 22-1817/2015 и др.

²⁷ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 23 апреля 2013 г. Дело № 22-2672/2013.

²⁸ Приговор Ливенского районного суда Орловской области от 15 сентября 2015 г. Дело № 1/1-90/2015.

что, характеризуя “факультативный объект”, суды нередко исходят не из направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненного им вреда, а из характера наступивших последствий, способа совершения преступления. Указанные обстоятельства либо лежат за рамками конкретных составов преступлений, либо объект, выделяемый в качестве факультативного, на самом деле выступает составной частью кумулятивного объекта преступления, такого как общественный порядок, общественная безопасность, функции правосудия. Как первое, так и второе свидетельствуют лишь о степени общественной опасности содеянного, не влияя на ее характер.

Интересно, что наличием факультативного объекта преступления в судебных решениях зачастую обосновываются две противоположные позиции: возможность и невозможность прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. В частности, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 306 “Заведомо ложный донос” УК РФ, права и интересы лица, в отношении которого осуществлен заведомо ложный донос, в одном случае рассматривались как дополнительный объект, и это выступало поводом для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, а в других — именно “факультативность” объекта преступления, напротив, препятствовала такому прекращению²⁹.

²⁹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тамбовского областного суда от 29 июня 2010 г. Дело № 22-1319; приговор Советского районного суда г. Уфы от 26 октября 2011 г. Дело № 1-587/2011.

Изложенное привело к выводу о целесообразности отказа в теории уголовного права и в правоприменительной практике от такого понятия, как “факультативный объект преступления”. Вместе с тем выделение дополнительного объекта в многообъектных составах преступлений представляется оправданным. Под *основным и дополнительным непосредственными объектами* в составе преступления предлагается понимать обязательные признаки состава преступления, характеризующие объект преступления как элемент *corpus delicti*. При этом *основной непосредственный объект* в составе преступления представляет собой правовое благо, на причинение вреда которому направлено преступление и на основе которого нормы, закрепляющие составы преступлений, объединяются в главы и разделы Особенной части УК РФ. Соответственно, *дополнительным непосредственным объектом* в составе преступления выступает находящееся за рамками основного объекта правовое благо, на причинение вреда которому направлено преступление. Оба объекта имеют равное значение как для квалификации преступления, так и для определения его сущности, однако играют разную роль в систематизации уголовного закона.

Приведенный подход к пониманию структуры объекта многообъектного состава преступления не только вносит ясность в отдельные положения доктрины объекта преступления (вопросы структуры и классификации объектов преступления), но и имеет прикладное значение, поскольку позволяет избежать квалификационных ошибок и унифицировать правоприменительную практику, о разнородности которой свидетельствуют приведенные примеры.

THE CONCEPT AND THE STRUCTURE OF AN OBJECT IN A MULTI-OBJECT CORPUS DELICTI

© 2018 E. N. Karabanova

Research Institute of the Academy
Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow
E-mail: karabanova.agprf@gmail.com

Received 27.11.2016

The article deals with the definition of an object of crime and analysis the points of view about its meaning and classification in theory of criminal law. It proves the correctness of axiological concept. It highlights the question of correlation of definition «object of crime» as an element and as features of the crime. As a result, the author comes to the conclusion of inexpediency of separation of the facultative object in the crime both in theory and in legal practice. We offer the author's definitions of an object in a multi-object corpus delicti and the main and additional objects of a crime.

Key words: a multi-object corpus delicti, a main object of a crime, an additional object of a crime, a facultative object of a crime.